

ПАССИОНАРНОСТЬ КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ

О.Л. Краева, А.Ф. Пестрецов

Идея пассионарности сыграла очень важную роль в этнической теории Л.Н. Гумилева. Для социального аспекта понимания пассионарности особенно важным представляется особая характеристика данного типа людей, которая связана со способностью создавать образец поведения для остальных членов коллектива, представителей определенного этноса. В связи с этим следует отметить, что идея пассионарности приобретает новое звучание, если отвлечься от чисто биологических параметров и принять ее социальные и психологические аспекты.

В современном глобальном обществе как никогда остро стоит вопрос о сохранении национального, культурного своеобразия народов планеты. Среди многочисленных научных теорий особое место занимает теория этногенеза Льва Николаевича Гумилева. В данной статье будет предпринята попытка социально-философского осмысления такого явления, как пассионарность, которое, согласно Л.Н. Гумилеву, определяет этническую и национальную карту народов Земли.

Начнем анализ с того, что Гумилев понимает под термином «этнос». Он пишет: «Народ, народность, нация, племя, родовой союз – все эти понятия обозначаются в этнологии термином этнос» [1]. «Греческое слово «этнос» имеет в слове много значений, из которых мы выбрали одно: «вид, порода», подразумевается – людей. Не имеет смысла выделять такие понятия, как «племя» или «нация», потому что нас интересует тот член, который можно вынести за скобки, иными словами, то общее, что имеется и у англичан, и у масаев, и у древних греков, и у современных цыган. Это свойство вида *homo sapiens* группироваться так, чтобы можно было противопоставить себя и «своих» (иногда близких, а часто довольно далеких) всему остальному миру» [2].

Обратим внимание на это важное положение, которое специально оговаривает Гумилев, – «тот член, который можно вынести за скобки». А это означает, что в интерпретации автора предметом исследования становятся не «нация», «племя», «народ», то есть особые формы видового разнообразия, исторически существующие в реальной истории, а некое качество, «сухое вещество», которое образует основу для появления в процессе эволюции внутривидового разнообразия человечества и которое существует в биосфере. Другими словами, предметом исследования является то нечто, что заставляет людей объединяться в племена, народы, нации и говорить о своей непохожести на другие подобные образования. Поэтому справедливы слова исследователя: «Мы имеем право определить этнос как явление энергетическое» [3]; «этнос в своем становлении – феномен природный, основой его изучения может быть только философия естествознания» [4], «этногенез – процесс природный...» [5].

Однако, принимая эти постановки Гумилева, надо помнить, что он не ставит себе целью исследовать специфику, которую получает эта часть антропосферы применительно к разным формам этноса – к племени, народу, нации, а тем более цивилизации. Подчеркнем еще раз, что исторические формы этноса он не исследует, считая их несущественными по сравнению с разрабатываемой им проблематикой.

Не вдаваясь в подробности теории этногенеза Л.Н. Гумилева, отметим, что ключевым является понятие суперэтноса. В переводе на более привычный язык

это цивилизационные структуры: «Суперэтносом мы называем группу этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением» [6]. И далее подчеркивает, что суперэтнос внешне характеризуется религиозно-идеологической доминантой. Такие целостности давно известны науке: иногда их называют «культурными типами», иногда «цивилизациями». Он совершенно обоснованно замечает, «что то, что считалось абстракцией, существует, и оно весомо и действенно. Значит, такие термины, как «эллинская культура» (включающая Македонию и Рим), «мусульманский мир», «европейская цивилизация», распространившаяся по другим континентам, «Срединная империя» (Китай – этнически крайне мозаичная страна) или «кочевая евразийская культура» (тюрки и монголы), – не просто слова, а обозначения технической овеществленных и социально оформленных видовых различий человечества, совокупностей этнических целостностей, стоящих на один порядок выше тех, которые доступны этнографам-наблюдателям» [7].

Здесь обнаруживается связь концепции Гумилева с цивилизационной школой, в частности с Тойнби, а также с идеями Броделя о долгоживущих структурах истории. Гумилев пишет о трех постоянно действующих факторах: «1) социально-политическом, ибо люди всегда устанавливали определенный порядок взаимоотношений в своем коллективе; 2) техническом, ибо нет и не было человека без орудий труда; 3) географическом, ибо средства к существованию черпаются из окружающей природы, а поскольку ландшафты Земли разнообразны, то разнообразны и экосистемы, включающие людей. Этих трех параметров достаточно, чтобы охарактеризовать любой гомеостатический этнос, но динамика этногенеза идет за счет четвертого фактора – пассионарного толчка, возникающего иногда на определенных участках земной поверхности и порождающего не один этнос, а группу этносов, именуемую суперэтносом, то есть систему, в которой отдельные этносы являются блоками, звеньями и подсистемами» [8].

Если заменить термин «суперэтнос» более точным понятием «цивилизация», то получается, что пассионарный толчок ведет к развитию цивилизационных структур, в рамках которых происходит развитие и отдельных народов (этносов). Так что этот пассионарный толчок можно назвать стимулом не к этногенезу, а к цивилизационному развитию.

Пассионарный толчок – явление энергетическое, а этногенез, как глобальное явление, – всего лишь частный случай общей эволюции. Исходя из тезиса о природе этноса как системе, порождаемой взрывом пассионарности, надлежит определить этнос как явление энергетическое, вызываемое не наземными силами. Следовательно, нужно искать источник этногенеза в окружении планеты Земля.

Итак, согласно Гумилеву, некий космический фактор воздействует на планету. Человечество является частью биосферы, образуя антропосферу, которая имеет определенную структуру – замкнутые системы дискретного типа – корпускулярные системы (т.е. системы взаимодействия между отдельными частями, не связанными между собой жестко, но нуждающимися друг в друге). Каждая такая структура антропосферы получает единый заряд энергии и, растратив его, либо «вписывается» в среду, либо распадается на части. Эти структуры как биофизические реальности антропосферы всегда облечены в ту или иную социальную оболочку, но это не исключает воздействия на них энергетических начал биосферы. Неравномерность распределения биохимической

энергии живого вещества биосферы за длительное историческое время выражается в характере поведения структур антропосферы в разные эпохи и в разных регионах. Энергетическая жизнь разных частей антропосферы происходит по четкой и единообразной схеме: подъем, акматическая фаза (стабилизация), надлом, инерционная фаза, обскурация (омрачение или затухание), регенерация (частичное восстановление структуры), реликт (мемориальная фаза). При этом вспышка пассионарности (то есть мутация старой структуры) – обязательное условие начала энергетического цикла жизни. Новый пассионарный взрыв (мутация) начинается очередной энергетический процесс раньше, чем успеет иссякнуть инерция прежнего.

Заметим, что саму постановку о четырехфазной динамике развития народов нельзя считать открытием Гумилева. Новое у Гумилева состоит в том, что он пытается этот процесс связать с пассионарным толчком и с жизнью структуры антропосферы как природного явления, которое определяет, в свою очередь, техногенные и социальные структуры.

Все эти рассуждения приводят нас к парадоксальному выводу о том, что Гумилев не рассматривает в своей работе этническую проблематику в строгом смысле. Предметом его анализа является биосоциальная составляющая видового разнообразия человечества (антропосферы) в рамках цивилизационных структур. Ведь видовое разнообразие не сводится только к этнической стороне (племя, народ, национальность, нация), могут быть и другие структуры человечества (цивилизационные, социальные), которые определяют эти различия.

В идее пассионарности и пассионариев большое внимание уделяется влиянию страстей на жизнь биосоциальных организмов, а точнее, людей, которые обладают повышенной энергетикой и особым менталитетом (у Бергсона и Тойнби их называют творческим меньшинством). Это особое преломление идеи широко, убедительно и красочно развито в концепции Гумилева. Он подчеркивает, что «особи, обладающие этим признаком, при благоприятных для себя условиях совершают (и не могут не совершать) поступки, которые, суммируясь, ломают инерцию традиций...» [9]. Пассионарность – это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, к нарушению агрегатного состояния среды... Пассионарность – атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в конституции нервной деятельности» [10].

Пассионариями он называет людей, у которых этот импульс к творчеству и преобразованиям сильнее, чем инстинкт самосохранения, как индивидуального, так и видового. Степени пассионарности различны, но, для того чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, то есть это признак не только индивидуальный, но и популяционный. Причем значение пассионариев не в личном «героизме», а в создании этнической доминанты, которая организует пассионарность системы и направляет ее к намеченной цели. «Пассионарность обладает еще одним крайне важным свойством: она заразительна. Это значит, что люди гармоничные (а в еще большей степени импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны» [11].

Гумилев убедительно показывает, что принцип личной выгоды, который провозглашен в западной цивилизации в качестве высшей формы человеческой свободы и благоденствия общества, более чем уязвим. Он говорит об абсурдности точки зрения, сводящей «все мотивы поступков самых разных людей к стремлению получать выгоду, причем под последней подразумеваются только

деньги и эквивалентные им ценности... Концепция непосредственной выгоды никогда не была точно сформулирована, потому что тогда стала бы очевидна ее абсурдность, но как сама собой подразумеваемая она фигурирует в рассуждениях по любому поводу и даже в научных построениях, почему и требует к себе внимания». И далее: «Казалось бы, что во всех деяниях человеком руководит расчет, сознание собственной выгоды, ради которой он имеет право приносить в жертву жизнь других людей. Так рассуждали французские просветители XVIII в. и называли свои взгляды материализмом. Но изучение истории показывает, что они заблуждались. Существует самопожертвование ради других, ради отечества – патриотизм, необъяснимое никакою выгодой и расчетом, и бессмысленное губительство предметов искусства или природных ландшафтов. Это факты, зафиксированные историей. И свершение их возможно лишь при наличии пассионарности как энергии» [12].

Гумилев убежден в значении альтруистической этики в обеспечении жизни коллектива: «Для того чтобы победить или, как минимум, отстоять себя, необходимо, чтобы внутри этноса возникла альтруистическая этика, при которой интересы коллектива становятся выше личных... «Альтруисты» обороняют этнос как целое, «эгоисты» воспроизводят его в потомстве» [13].

Наличие в системе большого числа обывателей и людей с отрицательной пассионарностью (люмпенизированных слоев), лозунгом которых является «жизнь для себя», не позволяет долго сохранять структуру. «Но тут приходит возмездие: жизнелюбы умеют только паразитировать на жирном теле обывателя за время «цивилизации» народа. Сами они не могут ни создать, ни сохранить. Они разъедают тело народа, как клетки раковой опухоли организм человека, но, победив, то есть умертвив соперника, они гибнут сами» [14].

Гумилев особо подчеркивает роль творческих личностей пассионариев в критические минуты жизни народа. Любое достаточно сильное постороннее воздействие может сломать биосоциальную систему, обрекая ее на распад, если не последует немедленной регенерации. «Устранив из жизни экстремальные генотипы, этнос упрощается за счет снижения разнообразия, а это, в свою очередь, снижает резистентность этнического коллектива в целом. В спокойных условиях это малоощутимо, но при столкновениях с биологической средой, главным образом с соседями, отсутствие активных специализированных и жертвенных элементов ощущается крайне болезненно» [15].

Однако пока все это рассуждения в области научных гипотез – необходимы более фундаментальные доказательства. Следует дальше развивать энергетическую версию видового разнообразия человечества – фактора икс. Возможно, что именно этот фактор сыграл громадную роль в процессах, которые вызвали миграцию населения, массовое переселение народов, экспедиции, то есть все то, что в конечном счете приводило к появлению новых видовых форм человечества, новых народов, племен и языков.

Необходимо также выявить, как космический импульс трансформируется в пассионарность людей. Гумилев пишет: «Ведь этногенез – это процесс, проявляющийся в работе (в физическом смысле). Совершаются походы, строятся храмы и дворцы, реконструируются ландшафты, подавляются несогласные внутри и вне создающейся системы. А для совершенствования работы нужна энергия, самая обычная, измеряемая килограммометрами или калориями» [16]. В этой постановке Гумилева явно чувствуется недосказанность или упрощение процесса, поскольку космические лучи или биохимические реакции

непосредственно не питают человека по принципу прибора, включенного в сеть. Значит, должен быть некий психический и физический переходный механизм этого воздействия. Но какой? Содержащиеся в работе Гумилева соображения на этот счет не разъясняют проблемы. «Обязательным условием возникновения и течения процесса этногенеза (вплоть до затухания его, после чего этнос превращается в реликт) является пассионарность, т.е. способность к целенаправленным сверхнапряжениям. Объяснить ее мы пока можем, лишь приняв гипотезу, объясняющую отмеченные факты, но не исключающее возможности появления других объяснений: пассионарность – это врожденная способность организма абсорбировать энергию внешней среды и выдавать ее в виде работы. У людей эта способность колеблется настолько сильно, что иногда ее импульсы ломают инстинкт самосохранения как индивидуального, так и видового, вследствие чего некоторые люди, по нашей терминологии – пассионарии, совершают и не могут не совершать поступки, ведущие к изменению их окружения» [17].

Значит, речь идет о каком-то психическом воздействии на людей, возбуждающем нервную систему. Но каков этот механизм? Может быть, примерно тот, о котором говорил Чижевский, ставя вопрос о психических эпидемиях? Не ясно. Вопрос остался открытым. Вот поле дальнейшего развития концепции Гумилева.

В противовес упрощенным трактовкам понятия «нации» Гумилев показывает, что, во-первых, понятие этноса (народности, национальности) не связано с «чистотой крови», сохраняющейся неизменной в течение исторического развития. Любая национальность возникает на основе интеграции многих народов, ранее существовавших в том или другом регионе мира. Более того, «чистота крови» сохраняется главным образом у реликтовых народов. Динамические современные нации возникли именно в процессе интеграции многих народов, связанных единой исторической судьбой.

Идея пассионарности сыграла очень важную роль в этнической теории Л.Н. Гумилева. Однакостораживающим моментом в ней явилось подчеркивание автором биологической природы пассионарности и возможности создания особой этнологической науки, которая изучала бы пассионарность при помощи методов естественных наук. Вместе с тем очевидно, что данная теория выходит на объяснение социальных аспектов жизни этносов. Поэтому в ней чисто биологические стороны переплетаются с социальными и этнопсихологическими.

Пассионарии – это люди, стремящиеся к действию, которое способно изменить окружение. Они борются за покорение народов или, наоборот, сражаются против захватчиков. Создают новые религиозные системы или научные теории. Благодаря их усилиям возводятся архитектурные сооружения. В пояснениях самого Гумилева проступают, таким образом, социальные характеристики пассионариев: творческие личности, исторические личности, субъекты истории, действующие в интересах своего рода, этноса.

Для социального аспекта понимания пассионарности исключительно важным представляется особая характеристика данного типа людей, которая связана со способностью создать образец поведения для остальных членов коллектива, представителей определенного этноса. Пассионарии вкладывают свою избыточную энергию в организацию и управление соплеменниками на всех уровнях социальной иерархии. Хотя и с трудом, но вырабатывают новые стереотипы поведения, навязывают их остальным и создают новую этническую

систему, новый этнос, видимый для истории. Естественно, что вне социального существования людей эти процессы невозможны, чем бы они ни были вызваны: мутацией ли, избыточным ли поглощением биохимической энергии живого вещества биосферы, особенностями ли исторического периода, специфической культурой этноса или психологическим складом личности. В связи с этим следует отметить, что идея пассионарности приобретает новое звучание, если отвлечься от чисто биологических параметров и принять ее социальные и психологические аспекты.

Концепция Гумилева и включенный в нее исследовательский материал играют важную роль в дальнейшей разработке этнических проблем, в частности в понимании биосоциальной стороны этногенеза. Вместе с тем все эти постановки требуют дальнейшего развития, что позволит подойти к выявлению сущности национальности (народности) и нации в тех или иных цивилизационных структурах прошлого и настоящего.

Л и т е р а т у р а

1. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – Л., 1990. – С. 25.
2. Там же. – С. 41.
3. Там же. – С. 324.
4. Там же. – С. 20.
5. Там же. – С. 168.
6. Там же. – С. 112.
7. Там же. – С. 229.
8. Там же. – С. 307.
9. Там же. – С. 260.
10. Там же. – С. 266.
11. Там же. – С. 276.
12. Там же. – С. 462.
13. Там же. – С. 130.
14. Там же. – С. 434.
15. Там же. – С. 246.
16. Там же. – С. 364.
17. Там же. – С. 319.

The idea of passionarntost plays an important role in the ethnic concept of L. Gumilev. The social approach to the understanding of «passionarntost» has worked out a detail description of a certain type of people who are capable of giving an example of model behavior to the other members of their community. In this relation it is important to note, that if we dwell on the social and psychological aspects of «passionarntost», not taking into consideration its biological understanding, the whole concept will be shown in a different light and will get a further development.